

На правах рукописи

Заладина Марина Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДУХОВНОГО
ОТЧУЖДЕНИЯ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород

2020

Диссертационная работа выполнена на кафедре методологии, истории и философии науки Образовательно-научного института экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева»

Научный руководитель   **Шетулова Елена Дмитриевна,**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кочеров Сергей Николаевич,**
доктор философских наук, доцент, НФ ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
профессор департамента социальных наук

Никитина Эрбина Витальевна,
кандидат философских наук, доцент, Чебоксарский
кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации, редактор отдела по
научной работе

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Защита состоится «26» февраля 2021 г. в 17 ч. на заседании диссертационного совета – Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Н. Новгород, проспект Гагарина, 23, к. 2, ауд. 254 (Зал научных демонстраций).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, к. 1 и на сайте университета <https://diss.unn.ru/1074>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема отчуждения, несмотря на свой классический и «вечный» характер, всё так же далека от разрешения, как и в тот период, когда была чётко сформулирована теоретиками общественного договора. Невозможность её окончательного разрешения обусловлена сложностью сущности, структуры, многообразия конкретных форм отчуждения, среди которых значимое место занимают формы духовного отчуждения.

Духовное отчуждение понимается нами как закономерный процесс и результат обретения продуктами мыслительной, нравственной, художественной деятельности человека (как отдельной личности, так и социальной группы, и общества в целом) самостоятельного существования, независимого от создавшего их субъекта, а также обратное влияние на этого субъекта, проявляющееся в соответствующих отношениях, в деятельности и в сознании. Охватывая весь социальный мир, в области духовной жизни отчуждение формирует свои специфические формы, проявляющиеся в цифровизации, виртуализации общения, проблемах с онлайн образованием, в обратном влиянии выходящих из-под контроля научных открытий, в институциональной идеологии, во власти политических институтов над культурой, в манипулятивном влиянии средств массовой информации, и в ряде других.

Актуальность исследования духовного отчуждения в условиях современного мира обусловлена рядом факторов.

Во-первых, фактором глобализации, во многом стихийно размывающим традиционное мироустройство. Этот практически не регулируемый процесс деструкции установившегося миропорядка в настоящее время всё более принимает характер глобального кризиса, что, среди прочего, ведёт к появлению форм отчуждения, не существовавших прежде, в том числе, в области духовной жизни.

Во-вторых, это фактор существования общества потребления, характерного для позднего капитализма, представляющего собой общество, в котором идёт генерирование соответствующих отчуждённых состояний, проявляющих себя как на

социальном, так и на индивидуальном уровне, с всеобщей зависимостью от рынка симулякров.

В-третьих, это фактор стремительного прогресса в научной и технической сферах с параллельно происходящим частичным регрессом моральных, физических и интеллектуальных, творческих характеристик человека. Чем внушительнее становятся средства влияния человека на собственную природу и окружающую среду, тем труднее их контролировать, тем больше опасность, проистекающая от их отчуждения. В частности, отчуждения от человека созданного им же самим искусственного интеллекта, саморазвивающегося мышления, которое может постепенно начать контролировать собственно человеческое сознание, а в потенциале и сферу бессознательного.

В-четвёртых, это фактор рекапитализации России, что обуславливает переходный характер современного российского общества, а, значит, его конфликтность, неустойчивость, трансформацию ценностных основ и появление соответствующих форм отчуждения, требующих своего осмысления.

Воздействие этих факторов на всю мировую общественную систему, в том числе, в плане формирования соответствующих отчуждённых состояний представлено в юбилейном докладе Римского клуба 2018 г. Среди прочего в нём отмечены глубокое социальное неравенство, разрушенные войнами, в том числе гражданскими, государства, хаос, безработица, массовая миграция, ввергающие сотни миллионов людей в отчаяние. Всё перечисленное – проявления отчуждения, и это актуализирует необходимость нового обращения к данной проблеме.

Степень разработанности темы. Проблема отчуждения – одна из наиболее исследованных в области философского знания. Классическими в рассмотрении отчуждения являются работы наиболее значимых представителей философской мысли, а именно Платона, Аристотеля, Плотина, Д. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеция, И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Ницше, М. Вебера, Г. Лукача, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, К.Г. Юнга, Э. Фромма, Ж.-П. Сартра, Ю. Хабермаса.

Существенный вклад в изучение проблемы отчуждения внесли отечественные философы дореволюционной эпохи, советского и постсоветского периодов. В этой связи назовём работы Г.С. Батищева, Н.А. Бердяева, А.В. Бузгалина, Ю.Н. Давыдова, И.И. Кального, В.В. Кешелавы, С.М. Ковалева, И.С. Кона, Р.И. Косолапова, Л.Е. Криштаповича, Н.И. Лапина, И.С. Нарского, А.П. Огурцова, Т.И. Ойзермана, Н.А. Печерских, М.М. Розенталя, А.Д. Спирина, И.И. Чангли, Л.И. Шестова.

Историко-философская сторона проблемы, раскрывающая длительный путь становления категории «отчуждение», нашла отражение в исследованиях Р. Блюма, Р.В. Буркова, А.С. Калугина, О. Корню, И.С. Нарского, М.Ф. Овсянникова, Т.И. Ойзермана, Т. Рокмора, Г.Л. Тереховой.

Вопросы методологии исследования сложных систем, включая отчуждение как многообразный общественный феномен, раскрыты в работах З. Баумана, Г.Б. Гутнера, А.В. Камынина, Э. Кассирера, С.М. Ковалёва, П.В. Копнина, С.Э. Крапивенского, Н. Лумана, М.К. Мамардашвили, М. Мусто, К.Р. Поппера, Ш. Сейерс, В.С. Степина, Г.Л. Тульчинского, С.И. Уколовой, В.С. Швырёва, Е.Д. Шетуловой.

Рассмотрение и интерпретация конкретных форм отчуждения человека основывались на исследованиях А. Абишевой, Л.Е. Балашова, Р. Блаунера, Г. Бравермана, Н.Г. Гудкова, В.Е. Гулиева, В.В. Дроздова, К.Н. Исмагилова, И. Кантерова, О.А. Кармадонова, Г.С. Киселева, А.В. Колесникова, В.И. Колосницына, В.Ю. Комбарова, И.В. Купряшкина, В.А. Кутырёва, Д.А. Немировского, Д.Н. Приходько, Д.В. Прокофьевой, Д. Ролза, В.А. Сапрыкина, М.А. Сигаревой, Е.М. Солиной, З.В. Соломко, В.И. Спиридоновой, А.В. Хохловой, А. Швейцера.

Особое место в диссертационном исследовании занял специальный анализ концептов «отчуждение в науке», «моральное отчуждение» и «утопия», в раскрытии которых автор ориентировался на работы Э. Агацци, К. Апеля, Р.Г.Апресяна, А. Б. Аткинсона, Э.Я. Баталова, Н.А. Бердяева, И. Бестужева-Лады, Э. Блоха, С.А. Воронина, Б. Герта, А.А. Гусейнова, Г. Гюнтера, Р. Дарендорфа, Ф. Джеймисона, А.Ю. Долгих, О.Г. Дробницкого, Т.В. Запорожец, А. Иконникова, М.С. Кальней,

А.Ю. Карповой, И.Т. Касавина, Д. Г. Китаева, Т.А. Кузьминой, М.А. Кяровой, М. Ласки, А. Макинтайра, З.К. Малиевой, Л. Мамфорда, К. Мангейма, Х. Маравалля, Н.Н. Мещеряковой, Н.Г. Митиной, Э. Монтефиоре, Г. Морсона, Л.А. Морщихиной, Ф. Мэнюэля, И.В. Новиковой, В. Ю. Перова, К.Р. Поппера, Т.И. Пороховской, В.Н. Поруса, Э.О. Райта, С.В. Рудановской, А. Свентоховского, И.Н. Сиземской, Ю.Д. Смирновой, Ю.М. Смоленцева, В.П. Старостина, В.С. Степина, А.А. Сычева, А.И. Титаренко, А.А. Хамидова, Р. Хэар, Г.Л. Цигвинцевой, В.А.Чаликовой, Е.Л. Чертковой, Т.Г. Шатулы, Е. Шацкого, А.А. Юдина.

Актуализация новых форм отчуждения человека в условиях современной цивилизации потребовала включения в поле исследования работ, посвящённых проблеме человека, включая новые вызовы, с которыми он сталкивается в виртуально-информационном мире. Здесь автору существенно помогли работы А.Ю. Антоновского, Р.Э. Бараш, А.М. Бекарева, У. Боуэна, В.Е. Бугеры, А.М. Дорожкина, Н.Н. Емельяновой, И.Т. Касавина, М. Кастельса, Д. Г. Китаева, В.П. Козырькова, В.А. Кутырёва, Т.Г. Лешкевич, Н. Лумана, С.В. Ляшко, Л. Мамфорда, В.В. Миронова, Е. Н. Осина, Г.С. Пак, В. Ю. Перова, М.М. Рогожи, А.П. Сегала, А.А. Скворцова, В.В. Тарасенко, Э. Тоффлера, И.Н. Тяпина, А.Н. Фортунатова.

Соответственно, проблема отчуждения имеет существенную степень разработанности. Однако, некоторые аспекты, на наш взгляд, ещё недостаточно затронуты философским осмыслением. К ним, например, относятся вопросы структуры отчуждения, его конкретных форм, проявлений и тенденций их развития в современном мире, анализ которых позволит уточнить ряд аспектов сущности и функционирования отчуждения, а также попытаться найти способы смягчения, а, возможно, и снятия этих конкретных отчуждённых форм.

Объектом исследования выступает духовное отчуждение как имманентное свойство социальной реальности.

Предметом исследования является сущность духовного отчуждения, наиболее общие формы его проявления, предпосылки и способы его снятия в современных условиях.

Цель работы – проведение диалектического анализа духовного отчуждения, форм его проявления, определение предпосылок и путей его снятия.

Достижение данной исследовательской цели требует решения следующих **задач**.

- 1) Выявление структуры отчуждения.
- 2) Исследование сущности, проявлений и тенденций развития духовного отчуждения.
- 3) Рассмотрение духовного отчуждения в науке.
- 4) Проведение анализа морального отчуждения.
- 5) Раскрытие отчуждённого характера утопии и утопического мышления.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве общетеоретических основ исследования духовного отчуждения выступают труды представителей античной, средневековой, новоевропейской, современной социально-философской мысли. При этом, исходя из цели и основных задач исследования, базисными теоретическими источниками являются работы Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеция, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Ницше, представителей экзистенциалистской, персоналистической, психоаналитической, неомарксистской мысли.

В ходе реализации исследования были применены традиционные для области философского знания подходы и методы: диалектический, системный, компаративистский. Адекватное рассмотрение сущности духовного отчуждения, его форм, их исторической трансформации требует применения диалектики с её базовыми принципами всеобщей взаимосвязи, причинности, развития, историзма, всестороннего рассмотрения всех противоречивых аспектов развития явлений действительности.

Эти базовые принципы диалектики лежат в основе системного рассмотрения общественных явлений, в том числе, духовного отчуждения и его конкретных форм, находящихся в процессе постоянной исторической трансформации, способствуя осмыслению сущности современных социальных противоречий.

Изучение традиций рассмотрения духовного отчуждения, основных концептуальных подходов к его анализу подразумевает эффективность применения компаративистского метода, что способствует выявлению специфики и значимости соответствующей теории.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что формы духовного отчуждения трансформируются под влиянием ряда факторов: глобализации, специфических социальных условий общества «позднего капитализма», научно-технического и технологического развития, ведущих в сторону формирования постчеловеческого общества, а также процессов, вызванных рекапитализацией России.

Научная новизна исследования определяется поставленными задачами и достигнутыми результатами.

- 1) Формулировка авторской дефиниции духовного отчуждения.
- 2) Раскрытие сущности отчуждения как обладающего сложной структурой общественного явления.
- 3) Рассмотрение структуры отчуждения в рамках глобального подхода, исходя из постулата существования природы, общества и человека как совместно развивающихся системных образований, включение в структуру отчуждённых состояний форм, существующих в границах систем «природа – общество», «общество – человек» и «человек – человек».
- 4) Выявление основных проявлений, особенностей и тенденций развития духовного отчуждения в современном обществе.
- 5) Исследование причин возникновения и форм проявления отчуждения в науке.
- 6) Авторская трактовка концепта «моральное отчуждение».
- 7) Идентификация утопии как особой формы духовного отчуждения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что разработанные материалы могут быть использованы для дальнейшего изучения социально-философской проблематики, уточнения её основных

положений, применения в качестве методологической основы антропологического, социологического, этического анализа общественных явлений.

Положения диссертации могут быть использованы в преподавании дисциплин «Философия», «Социальная философия», «Этика», а также в разработке соответствующих учебных курсов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Современный социально-философский анализ духовного отчуждения должен базироваться на методологическом фундаменте, выражающемся в определённом понимании источников, характера и путей снятия отчуждения. Постепенно становятся общепризнанными три аспекта, относящиеся к методологии исследования проблемы отчуждения. Первый – отчуждение имеет ряд онтологических источников, существование которых делает его, как общественное отношение, неустранимым. Прежде всего, в качестве основного источника выступает общественное разделение труда. В связи с этим на первый план выходит анализ конкретных форм отчуждения, обладающих трансформируемостью, а, соответственно, моментами возникновения, изменения, смягчения, устранения. Второй аспект состоит в том, отчуждение, по всей видимости, обладает не исключительно негативным, а двойственным, то есть одновременно позитивным и негативным смыслом, что также подтверждает его закономерный характер. Третий аспект состоит в том, что отыскание методов устранения отчуждения – это поиск методов и путей его снятия, то есть одновременного упразднения и сохранения.

2) Отчуждение обладает сложной структурой, в которой можно обнаружить ряд метауровней. Социально-антропологический метауровень существования отчуждения в виде определённых типов и форм делает неизбежным акцент на рефлексии по поводу их теоретической и методологической дифференциации, выявляющей, в зависимости от конкретных исторических условий, либо позитивную, либо негативную значимость. Это способствует определению направления человеческой деятельности по устранению наиболее деструктивных форм отчуждения в наличных социальных условиях. Аксиологический метауровень существования отчуждения как некого

идеологического конструкта включает его в контекст рефлексии в плане появления определённого социального идеала, выступающего в качестве ориентиров становления «хорошего общества», снимающего анахронизмы предшествующего этапа цивилизационного развития.

Сущность духовного отчуждения проявляется в каждой его форме, представляющей отчуждённую от индивида духовную деятельность, в результате которой любой продукт этой деятельности приобретает самостоятельный характер. Благодаря этому он начинает противостоять своему создателю и господствовать над ним. Духовное отчуждение, по нашему мнению, присутствует в психологических, религиозных, политических, правовых, моральных, научных, художественных отношениях, а также в соответствующих этим сферам деятельности и сознании. В современных социальных условиях, ввиду происходящего процесса глобализации, при сохранении духовным отчуждением закономерного характера, основные тенденции его развития заключаются в соответствующей трансформации форм духовного отчуждения и приобретении им статуса тотального процесса.

3) Наука, будучи важнейшей составляющей современного общества, одновременно является сферой проявления духовного отчуждения, особенно в момент своей окончательной институционализации. В современной науке духовное отчуждение присутствует в развитой форме на всех её взаимосвязанных уровнях: собственно институциональном, уровне функционального разделения науки и уровне когнитивного творчества.

4) Специфическое место среди конкретных форм отчуждения занимает моральное отчуждение, ибо именно нравственно-психологическое переживание отчуждения придаёт этой категории законченный смысл. Авторское толкование концепта «моральное отчуждение» состоит в понимании, что оно возникает с момента зарождения морали, хотя в процессе своего существования и функционирования имеет разную степень проявленности. Оно усиливается в кризисные эпохи, включая современный период, в котором особенное влияние на уровень отчуждения оказывают общество «позднего капитализма» и тенденция, ведущая в сторону формирования постчеловеческого общества.

5) Одна из своеобразных форм духовного отчуждения – утопия. Утопический тип мышления может проявляться практически в каждой форме общественного сознания, даже в науке. Гносеологически этот тип мышления – результат потребности познающего субъекта выйти в своём представлении за границы не только реального, но и возможного; установка на произвольное построение идеала. Утопия обладает критериальными признаками формы духовного отчуждения, хотя многими исследователями она в качестве таковой не воспринимается, ибо отчужденность часто понимается в негативном смысле, а утопия представляет позитивный общественный идеал. Однако, в отчуждённости, как мы показываем, присутствует позитивность, а в утопии – отчуждённость, проявляющаяся в том, что в любой утопии присутствует момент отчуждённого отношения к действительности и любой социальный идеал на практике трансформируется, отрывается от своих носителей и противостоит им.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Материалы и результаты исследования прошли апробацию в виде докладов и выступлений на конференциях различного уровня, в том числе: Международной научно-практической конференции «Обновление морали и перспективы этики», проведённой на базе МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва, 1989), III Всероссийской научной студенческой конференции (Нижний Новгород, 1995), региональной студенческой научно-практической конференции «Российский студент: гражданин, личность, исследователь» (Нижний Новгород, 2009), Всероссийской научно-практической студенческой конференции «Российский студент: гражданин, личность, исследователь» (Нижний Новгород, 2010), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной коммуникации» (Нижний Новгород, 2011), V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2012), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Российский студент: гражданин, личность, исследователь» (Нижний Новгород, 2013), I Всероссийской научно-практической конференции «Документ, источник, текст: горизонты современных исследований» (Нижний Новгород, 2014), II

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Мир коммуникаций: тенденции, практики, перспективы» (Нижний Новгород, 2015), II Всероссийской научно-практической конференции «Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии» (Нижний Новгород, 2017), II Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе» (Нижний Новгород, 2019), I Международной научно-практической конференции по цифровой экономике (Челябинск, 2019), Международной научной конференции «Философия: традиции и инновации» (Ростов-на-Дону, 2019), Всероссийской научной конференции «Социальная справедливость: утопии или реалии» (Нижний Новгород, 2020).

Основные положения исследования отражены в 23 публикациях автора по теме диссертации.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, которые включают семь параграфов, заключения и библиографического списка, состоящего из 251 наименования, из них 16 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень её разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется его теоретико-методологическая основа, выдвигается исследовательская гипотеза, раскрывается научная новизна работы, излагаются ключевые идеи, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Исследование духовного отчуждения: теоретико-методологические основания»** раскрывает эволюцию содержания понятия «отчуждение» в истории философской мысли; исходя из современного состояния разработанности проблемы, определяются методологические основания анализа отчуждения.

В первом параграфе **«Понятие «отчуждение»: становление и содержание»** фиксируются и описываются основные этапы процесса формирования философской категории отчуждения. На первом этапе (период античной и средневековой философии) идея отчуждения появляется, однако не получает достаточной понятийной выраженности. На втором этапе, в новоевропейской философии, отчуждение достигает категориального статуса. По мнению автора, существенная роль в оформлении отчуждения как философской категории принадлежит немецкой классической философии, в рамках которой отчуждение приобретает свою категориальную законченность. Третий этап в развитии категории отчуждения связан с марксистской философией. Специфика этого этапа применительно к развитию понятия отчуждения состоит в материалистическом, диалектическом раскрытии источников, сущности и перспектив отчуждения. Иррационалистическая философия XX века наследует, развивает и одновременно трансформирует гегельянскую и марксистскую традиции анализа отчуждения. Трансформация состоит в придании категории отчуждения психологического смысла, в истолковании её содержания в субъективном ключе, в плане переживания индивидом тех или иных деструктивных состояний.

Во втором параграфе «**Современное решение проблемы отчуждения и его методологические основания**» представлен экскурс в область методологических оснований исследования отчуждения, основанный на анализе современного состояния разработанности проблемы.

Процесс теоретического осмысления отчуждения имел ряд поворотных моментов, которые могут претендовать на начало современного понимания, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле первый поворотный момент – это марксистский анализ отчуждения, переведший исследование данной проблемы из спекулятивной плоскости в плоскость реальную.

Второй поворотный момент – новое обращение к рассмотрению проблемы отчуждения, осуществлённое Д. Лукачем в 20-е годы XX столетия. Именно его работа «История и классовое сознание» послужила некоторым отправным моментом для всей западной философии XX столетия в новом анализе отчуждения.

В узком смысле поворотный момент обнаруживается в западной и советской философии середины XX века у Э. Фромма, Г.С. Батищева, М.К. Мамардашвили, ввиду того, что в их работах формируется понимание совершенно новых путей преобразования отчуждённых состояний в неотчуждённые, соответственно, эти пути – любовь, творчество, познание.

Изученный и систематизированный материал в области исследования отчуждения позволяет утверждать эффективность следующих методологических идей. Во-первых, отчуждение как понятие эволюционировало, поэтому его содержание на разных этапах развития философской мысли было неодинаковым. В современной социальной философии *отчуждение должно пониматься в качестве характеристики особой формы взаимоотношений человека в процессе его жизнедеятельности с окружающим миром, при котором продукты собственной деятельности противостоят человеку, господствуют над ним как нечто чуждое ему*. Природа отчуждения, по всей видимости, носит атрибутивный для социальной материи характер.

Во-вторых, проблему отчуждения и содержание фиксирующей её категории необходимо понимать в нескольких аспектах. Первый – это уровень существования

конкретных форм в наличной действительности. Это постоянно изменяющийся уровень, так как безостановочно идёт процесс порождения и снятия многообразных форм отчуждения. Второй – абстрактно-философский уровень, выраженный в соответствующей категории. Отчуждение – феномен, обладающий многочисленным характером своих проявлений, поражающий многообразием конкретных форм. Именно эти формы и были подведены под абстрактную философскую категорию «отчуждение». Третий – идеологический уровень, сопряжённый с уровнем абстрактно-философским, но не тождественный ему.

В-третьих, необходимо учитывать в процессе рассмотрения проблемы то, что сами конкретные формы отчуждения эволюционируют, развиваются, создавая как бы причудливый узор, переплетение различных отчуждённых состояний. Исходя из вышесказанного, исследование конкретных форм отчуждения представляет собой перспективное направление дальнейших исследований.

Вторая глава **«Конкретные формы духовного отчуждения как объект философской рефлексии»** посвящена рассмотрению структуры отчуждения в историко-философской ретроспективе. Далее конкретизируется авторское понимание сущности и проявлений духовного отчуждения.

В первом параграфе второй главы **«Проблема структуры отчуждения»** анализируются конкретные формы отчуждения в плане их организации в рамках системы общественных отношений. Эта организация носит, по мнению автора, иерархический характер. В основе лежат формы экономического отчуждения; фундаментальные, базисные формы – отчуждение труда и экономическое управление. Выше находится ряд надстроечных форм отчуждения, функционирующих в политической, социальной и духовной сферах общества (проявляющихся в государственно-бюрократическом и политическом управлении, в последствиях социально-классовой дифференциации, в культуре, в науке, в морали).

Во втором параграфе второй главы **«Духовное отчуждение: проявления и тенденции развития»** проведён анализ сущности, проявлений и тенденций развития духовного отчуждения.

Сущность духовного отчуждения понимается таким образом, что *любая духовная форма имплицитно включает отчуждение от индивида его духовной деятельности*, в результате чего любой продукт этой деятельности приобретает самостоятельное существование, независимое от создавшего его субъекта, противостоит своему создателю и господствует над ним. Это выражается в опредмеченности, объективированности в языке или иных семиотических системах.

Исследуются проявления духовного отчуждения в ряде конкретных форм. Это отчуждение религиозное, политическое, правовое, моральное, семейное, отчуждение в науке, в искусстве. В этих формах отчуждение проявляется как в соответствующих отношениях, так и в деятельности, и в сознании. Каждая из этих форм в свою очередь также обладает множеством проявлений. В данном параграфе внимание сосредоточено на наиболее актуальных проявлениях отчуждения в духовной сфере.

В итоге выявляются следующие основные тенденции развития форм духовного отчуждения.

Во-первых, духовное отчуждение сохраняет характер закономерности функционирования духовной сферы общества.

Во-вторых, формы и проявления духовного отчуждения трансформируются под воздействием процессов глобализации.

В-третьих, духовное отчуждение приобретает статус тотального процесса.

В третьей главе **«Центральные формы духовного отчуждения: сущность, конкретные проявления, пути снятия»** на основе принятых теоретико-методологических оснований и выявленных тенденций развития отчуждения в духовной сфере особо проанализированы формы духовного отчуждения в науке, морали, утопии. Этот выбор не случаен. Мы выделяем именно эти формы как центральные, потому, что любая философская система направлена на 1) осмысление мира (что невозможно без данных науки), 2) создание моральных принципов существования в мире (практическая философия по Канту) и 3) конструирование идеального образа мира, некие сверхцели (то есть, так или иначе, элементы утопии в мышлении). Своеобразие духовной ситуации современного общества в том, что

научно-технический прогресс вкупе с ориентированными на науку социальными преобразованиями не только не привели ко всеобщему процветанию, но постоянно порождают кризисные явления в обществе (вплоть до глобального кризиса). А формы духовного отчуждения, имеющие место в науке, морали и утопии являются не только наиболее важными в плане функционирования современной общественной системы, но и наименее исследованными.

Наука в современном мире – это ведущая отрасль духовного производства, от которой зависит всё бытие человека. Пресечение науки может стать пресечением истории человечества, так как нынешняя городская цивилизация не сможет существовать и функционировать без соответствующих, в том числе, медицинских технологий, создаваемых исключительно наукой. Мораль регулирует все поступки и взаимоотношения людей, в этом смысле её роль остаётся фундаментальной на любом из этапов человеческой истории. Однако сегодня мы видим кризис традиционной моральной системы, чреватый разрушением не только нравственных основ, но и общества, что делает анализ морального отчуждения особенно актуальным. Особый интерес к утопии обусловлен также её связанностью со всеми формами духовного производства, такими как наука, идеология (без которой нет политической жизни), искусство, мораль, фантастика, прогнозирование, футурология и т.д. Кроме того, утопия, насколько нам известно, практически ещё не рассмотрена в литературе в плане анализа её как формы отчуждения.

В первом параграфе третьей главы **«Формы духовного отчуждения в науке»** анализируются проявления отчуждения в сфере науки.

Наука опредмечивает, объективирует знания, начинающие затем самостоятельное существование. Техногенная цивилизация, базисом которой выступает наука, обуславливает отчуждение от природы и от искусственно созданной среды. Научный результат отчуждается от исследователей и может им противостоять, порождая зависимость человека от созданных им же самим систем, способных выйти из-под контроля (например, в атомной энергетике, геномной инженерии, искусственном интеллекте).

Отчуждение возникает в науке в момент её формирования, значительно усиливаясь в период упрочения буржуазного способа производства, когда наука превращается в подчинённый государству институт, обслуживающий когнитивную деятельность социума, по сути, в отрасль производства. В связи с этим степень отчуждения, присутствующая в прикладной науке, значительно выше, чем в науке фундаментальной. Но абсолютно отчуждённым от человека знание быть не может.

Институционализация влечёт за собой функционализацию, утрату наукой её относительной автономии, и, как следствие, социального авторитета. От учёного отчуждается возможность эффективно влиять на ситуацию в науке, поскольку над собственно когнитивным процессом надстраиваются различные структуры административно-управленческого характера. Рядовой учёный превращается в эксплуатируемого наёмного работника, отчуждаемого от формирования целей развития своего сообщества. Научный труд из универсального становится частичным, разделённым на операции; монетизируемый результат доминирует над научно-познавательным процессом. Традиционно характеризовавшая учёного высокая духовность в обществе потребления становится скорее исключением, чем правилом. Многие научные функции, например, воспроизводство знаний среди нового поколения, передаются технике. Возникает, в частности, феномен цифрового отчуждения. Огромная скорость поиска информации в сочетании с недостаточной её надёжностью рождает дефицит аналитического мышления.

Есть также специфические формы отчуждения, связанные с взаимным обменом результатами познания как внутри одной науки, так и между различными науками, а также с существующими внеучеными формами знания, без учёта которых человеческое знание в целом оказывается отчуждённым от познавательной полноты. Систематически происходят попытки каким-либо образом лимитировать обмен продуктами интеллектуального труда, для чего разрабатываются правовые нормы, запрещающие беспрепятственное использование научных разработок.

Во втором параграфе третьей главы **«Формы духовного отчуждения в морали»** предложено авторское понимание морального отчуждения, заключающееся в констатации того, что оно появляется с момента зарождения

морали, усиливаясь в кризисные и переломные эпохи, к которым в диссертации причислен и современный период.

На базе этого понимания раскрываются проявления морального отчуждения, наиболее характерные для настоящего времени.

Во-первых, это появление принципиально иного субъекта моральных отношений, актора, отчуждённого от традиционных ценностей. Многогранную личность предыдущих эпох постепенно заменяет исторический тип человека, характерного для современной рыночно-технологической эпохи, бездушный профессионал, стремящийся больше к комфорту, чем к саморазвитию.

Во-вторых, массовый характер приобретает становящееся социальным феноменом ощущение морального одиночества, как отчуждение не только от нравственного мира других людей, но и от стабильной системы моральных ценностей и смыслов. Происходит маргинализация целых групп населения, занимавших ранее стабильное положение (парадоксален факт маргинализации российской интеллигенции в современном постиндустриальном обществе).

В-третьих, личностные связи субъектов рыночных отношений подвергаются существенной трансформации – люди получают статус либо конкурентов, либо средства; общение основывается на принципах прагматизма и ограничивается рамками выполнения ролевых функций. Разрушается вся система межличностных взаимосвязей, формирующих нравственную атмосферу общества. Это усиливается возрастанием безличных способов контактирования (например, через соцсети) и ослаблением непосредственно личных связей, что ведёт к утрате глубины этих связей, усилению взаимонепонимания, опасения стать объектом манипуляции.

В-четвёртых, моральные императивы делаются отчуждёнными от человека абсолютно внешними повелениями, которым следуют формально, лицемерно. В обществе потребления моральные ценности, принятые в социуме, теряют имманентную связь с внутренней жизнью человека.

В-пятых, из нравственного сознания исчезает его креативная составляющая: отчуждается способность конструирования новых правил и возможность творчески применять в уникально-конкретных ситуациях уже существующие нормы.

Представляется, что наличие характерных для современного общества проявлений морального отчуждения требует некоторого уточнения понятий; наряду с общеупотребительным понятием «отчуждение труда» вводится понятие «отчуждение потребления». Потребление из способа удовлетворения потребностей переходит в разряд приоритетной жизненной цели, предметы, созданные человеком, отчуждаются и получают над ним определённую власть. Это дополнительно усиливается разнообразными технологиями манипуляции массовым сознанием.

В третьем параграфе третьей главы **«Утопия как форма духовного отчуждения»** выявляется и исследуется такая форма духовного отчуждения, как утопия, рассматриваемая в широком смысле, то есть как стиль мышления, как тип видения человеком окружающего мира, результат потребности познающего субъекта выйти в своём представлении за границы не только реального, но и возможного; это определённая установка на произвольное построение идеала, без учёта конкретно-исторических условий.

Утопия, которая представляется своим создателям совершенно разотчужденным сообществом, в котором царит полная социальная гармония и справедливость, сама являет собой форму отчуждения. В подтверждение этого в диссертации приведены три аргумента.

Во-первых, анализ концепта утопического типа мышления показал, что утопия появляется как результат отчуждения индивида от природы, от общества и от своей собственной сущности – в этом её компенсаторная функция. Утопизм не привязан к конкретному историческому периоду, а является универсальным духовным продуктом, продуцируемым систематически повторяющимся комплексом социальных и познавательных условий. В настоящее время актуален концепт «компьютерной утопии» как отчуждение от существующей реальности, как попытка уйти от проблем в виртуальные миры, в ролевые компьютерные игры. Но, поскольку преодоление неудовлетворённости собственной жизнью носит иллюзорный характер, человек остаётся в состоянии отчуждения.

Во-вторых, как любое явление сферы духа, утопия опредмечивается, объективируется в языке.

В-третьих, утопия обладает признаками отчуждённой формы сознания в том плане, что любой социальный идеал в практике непременно трансформируется, отрывается от своих носителей и в последующем противостоит им, а также в том, что в любой утопии присутствует момент отчуждённого отношения к действительности.

Наличие форм духовного отчуждения предопределяет поиск путей их снятия. Отчуждение, как социальный феномен, вследствие наличия у него ряда онтологических предпосылок, преодоление которых проблематично, вряд ли устранимо в принципе. Поэтому основной поиск, очевидно, следует вести в направлении снятия конкретных форм. При этом речь не идёт об абсолютном устранении отчуждения, мы говорим о снятии, так как именно этот термин одновременно означает и устранение, и сохранение определённых аспектов. На данном историческом этапе в данной сфере что-то можно устранить, что-то – смягчить, а что-то неизбежно останется без изменений.

Общие меры, направленные на смягчение отчуждения, – это совершенствование институтов социального государства, выработка законов, защищающих человека, развитие программ, направленных на элиминацию социального расслоения, поиска социальных технологий снятия духовного отчуждения с опорой на творческий потенциал личности.

Специфические меры в области науки – демократизация её организации, гуманитарная экспертиза как элемент любого научно-технического проекта, гуманизация применения результатов, развитие этики науки. Специфические меры в области морали – гармонизация коллизий морального сознания человека с помощью психологического преобразования его внутреннего содержания и параллельного социального реформирования. Основные пути для утопии – научное прогнозирование тенденций общественного развития, адресное определение социальных слоёв, посредством деятельности которых возможны соответствующие социальные преобразования, меры социальной, а не утопической инженерии.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования и систематизируются полученные результаты, обозначаются возможные перспективы

дальнейшего изучения проблемы духовного отчуждения. Наиболее общий вывод диссертационного исследования заключается в том, что возможное смягчение ряда конкретных форм не означает полного и окончательного снятия отчуждения, в том числе в духовной сфере. Напротив, вследствие сложности его природы, проявления отчуждения будут либо трансформированы, либо заменены другими.

Материалы исследования изложены в следующих публикациях:

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских диссертаций:

1. Специфика утопии как феномена сознания и культуры // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – № 4. – С. 167-174.
2. Критерии и границы утопии как методологическая проблема // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – 2016. – № 8. – С. 5-9 (в соавторстве с Е.Д. Шетуловой).
3. Проявления отчуждения морали в современном обществе // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – 2017. – № 5. – С. 6-9 (в соавторстве с Е.Д. Шетуловой).
4. Представления об источниках отчуждения в марксистской философии: классический и современный подходы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 5А. – С. 83-92 (в соавторстве с Е.Д. Шетуловой, Т.В. Марковой, А.С. Веселовой).
5. Отчуждение в сфере современной науки и образования // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 8-18.

б) публикации в других изданиях:

1. В поисках путей к жизненной практике // Материалы Международной научно-практической конференции «Обновление морали и перспективы этики». Москва: МГУ, 1990. – С. 5-15 (в соавторстве с В.И. Добрыниной, О.Н. Гороховой, Е.Н. Красниковой).

2. Профессиональная трудовая деятельность как фактор становления нравственной личности // Материалы Международной научно-практической конференции «Обновление морали и перспективы этики». Москва: МГУ, 1990. – С. 167-168.
3. Утопический социализм Запада и России // Судьбы российской интеллигенции. Материалы III Всероссийской научной студенческой конференции 13-14 декабря 1995 г. Н-Новгород: ННГУ, 1996. – С. 310-311.
4. Перспективы развития этики // Перспективы развития: история, PR, менеджмент, образование в высшей школе, социология, экономика, философия. Н. Новгород: НГТУ, 2005. – С. 292-293.
5. К вопросу о взаимоотношении науки и морали в современном мире // Известия Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова. Философия науки, техники и технологий. – М.-Н.Новгород: Талам, 2005. – Т. 10. – С. 62-66.
6. Современные этические предпочтения студенчества как проблема // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. Материалы региональной студенческой научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2009. – С. 61-62 (в соавторстве с Н.В. Точковой).
7. Формирование личности специалиста в техническом вузе // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. Материалы региональной студенческой научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2009. – С. 45-46 (в соавторстве с А.Н. Козятинской).
8. Этические аспекты применения компьютерных технологий // Российский студент-гражданин, личность, исследователь. Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2010. – С. 348-349 (в соавторстве с О.А. Бычковой).
9. Нравственные проблемы информационного общества // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы второй Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2011. – С. 171-172.
10. Неомифологический и утопический типы сознания // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы пятой Всероссийской научно-

- практической конференции с международным участием. Иваново, 2012. – С.181-182.
11. Критерий ненаучности утопического сознания // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. Тезисы докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2013. – С.174-175.
  12. Стереотипы понимания утопии // Российский студент – гражданин, личность, исследователь. Тезисы докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ, 2013. – С. 176-177 (в соавторстве с Ю.В. Кокушевой).
  13. Моральная составляющая утилитаристских концепций // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2016. – № 4. – С. 55-59.
  14. Этический аспект понятия воинской чести // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГТУ, 2017. – С. 81-85.
  15. Осмысление революции в русской философии как диалог // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: Труды II Всероссийской научной конференции / Под общей ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана. – Н. Новгород: Красная ласточка, 2019. – С. 261-263 (в соавторстве с Е.Д. Шетуловой).
  16. Human creative potential in digital society: social technologies of development // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 105 / 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). – С.888-891. (In collaboration with E.D. Shetulova).
  17. Moral dimension of scientific knowledge in the conditions of formation of a new industrial society // Achievements and Perspectives of Philosophical Studies. International Scientific Conference 2019. – Vol. 72. P. 01005. (In collaboration with E.D. Shetulova).

18. Утопичность или научность? // Социальная справедливость: утопии или реалии. Материалы Всероссийской научной конференции / Под общей ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. – М.: Аквилон, 2020. – С. 141-146.